

Из газеты *Горизонт* №49 (456), 14 Декабря 2002, Сидней, Австарлия

"Харбинские Досье" Мары Мустафиной

Мария Чистякова
Сиднейский Университет

"Не дай мне Бог увидеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный," писал Пушкин в черновике *Капитанской Дочки*. Книга Мары Мустафиной *Секреты и Шпионы: Харбинские Досье* рисует историю семьи Оникулов, исчезнувшей в водовороте "бессмысленных и беспощадных событий 1920х-1930х годов. Событий, вызванных к жизни революцией, или, как говорит один из героев книги, "Октябрьским погромом."

Это история потерь и обретений, странствий по странам и континентам - из белорусских "штетлей" - в Китай, русские города Харбин и Хайлар; из Харбина - в Советскую Россию. Жанр книги уникален - соединение глубоко личного повествования от первого лица с архивными документами и историческими комментариями. Исторический и географический охват - Россия, Китай, Австралия и камерная авторская нота делают книгу доступной для самой широкой аудитории: от читателей, прибывших из России, до представителей второго и третьего поколения, выросших на австралийской земле.

История семьи Оникулов необычна. В ней, как в капле воды, отразился весь 20 век, век войн, репрессий, век беженцев, иммигрантов . . . век, когда библейская тема "поиска земли обетованной" обрела особо трагический смысл. Для Оникулов, живших в 1930х годах в оккупированном японцами Китае (русских городах Хайларе и Харбине) такой "землей" казалась Советская Россия. Фотография на обложке книги рисует печальный финал их последнего путешествия. Прелестное юное лицо одной из героинь книги, Мани Оникул - и справка - "Реабилитирована посмертно."

Однако сила книги в том, что это не конец, а начало рассказа. Начало захватывающего, почти детективного поиска, который полвека спустя начинает потомок Оникулов, Мара Мустафина, раскрывая тайны прошлого.

"Жизнь и судьба" автора не менее интересны, чем рассказ о её семье.

Мара Мустафина родилась в Харбине. В её жилах течёт еврейская, русская и татарская кровь. Оникулы - предки со стороны матери. В 1959 году её родители и дедушка с бабушкой эмигрировали в Австралию, в Сидней. После окончания университета и защиты диссертации, Мару ждала карьера дипломата и журналиста. Прошлое семьи, судьбы исчезнувших в России родственников, много лет тревожили её воображение.

В 1992 году "путешествие в прошлое" стало возможно: впервые были открыты архивы КГБ. Каким горьким и светлым стало это путешествие и

рассказывает книга. Названия глав рисуют пунктиром маршрут по вехам истории. Царская Россия - Китай - Советская Россия - Австралия. Вот некоторые из них: "На Сопках Манчжурии", "Японские Шпионы в Горьком," "Все Харбинцы Подлежат Аресту," "Наш Человек в Хабаровске" Путешествие началось в Москве. Автор описывает с грустной иронией свой "поход на Лубянку" в сопровождении друга, австралийского журналиста, в поисках архивных документов о репрессированных родственниках.

Охранник указывает нам дорогу в приёмную. Внутри, металлический бюст Феликса Дзержинского до сих пор бдительно наблюдает за происходящим. Я жажду сфотографировать его, но Брэдли читает мои мысли. "Даже не думай об этом," предупреждает он. "Делай то, ради чего ты пришла сюда." Его глаза понимающе обращаются в сторону двойного зеркала в боковой стене.

От архивов Лубянки - до архивов Горьковской тюрьмы, от Бориса Немцова до "нашего человека в Хабаровске", бывшего работника КГБ - всё больше и больше людей самым неожиданным образом вовлечено в поиск. Все дороги ведут в Хайлар и Харбин, русские города в Китае, ставшие в начале 20 века "семейным гнездом." Почему Китай? Странствия семьи Оникулов открывают одну из интереснейших страниц в истории 20 века: русские поселения в Китае.

Харбин был основан в 1898 году в связи с постройкой КВЖД - Китайской Восточной Железной Дороги. Постройка КВЖД открывала возможности для усиления экономического и политического влияния России на Дальнем Востоке, в Манчжурии и Северном Китае. Вдоль линии железной дороги возникли русские города и поселения, в том числе и Хайлар. Жители их были подданными Российской Империи. Оникулы внесли свой вклад в развитие этого региона. Мустафина даёт красочное описание жизни прадеда и прабабушки Оникулов и их детей в Хайларе в 1910х-1920х годах. Позже часть семьи оказалась в Харбине.

В начале столетия, до японской оккупации в 1930х годах, Харбин был богатым торговым городом с многонациональным населением. Здесь жили русские, татары, поляки, литвцы, армяне, грузины. Еврейская община, например, включала 5000 человек. Царское правительство активно поддерживало миграцию в Харбин и другие города. Здесь поддерживалась атмосфера национальной и религиозной терпимости.

Тень Харбина - элегантных набережных, белоснежного яхт - клуба, уютных особняков, - тень "города культуры" возникает как лейтмотив повествования. Автор вновь вернётся в Харбин в 1990х годах, описывая не менее интересную, но грустную картину "руин прошлого."

В 1930х годах спокойная жизнь Оникулов закончилась с японской оккупацией. Часть семьи осталась в Харбине - и через 20 лет оказалась в Сиднее. Другие вернулись в Советский Союз, в город Горький, само название

которого звучит символично. Здесь разыгралось последнее действие семейной драмы, о которой рассказывает книга.

"Человек сильнее камня" - словами прабабушки Чесны, уцелевшей в потоке "бессмысленных и беспощадных" репрессий, унесших жизни её мужа и детей, подводят итог долгому путешествию обычной и необычной семьи, захваченной потоком истории.